

DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-11-73-81

Павлов А.А., Бергман А.В.Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет***E-mail: pavloff.private@gmail.com*

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФОРМОТВОРЧЕСКАЯ БАЗА АРХИТЕКТУРЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены композиционные особенности и приемы формообразования архитектуры 1920–1930-х годов на примере ленинградского архитектурного наследия конструктивизма. Речь идет о следующих объектах: Левашовский хлебозавод и Московский райсовет, Кировский Райсовет и Дворец культуры имени Газа И.И., Дворец культуры имени С.М. Кирова и Лиговский банно-прачечный комбинат. В исследовании объекты ленинградского конструктивизма проанализированы всесторонне: даны исторические справки, составлен ситуационный план, представлены архивные фотографии, а также проведен композиционный анализ, включающий авторскую графику, иллюстрирующую процесс формообразования каждого объекта. Собранные авторами в результате исследования материалы классифицированы и сгруппированы в сводную таблицу приемов формообразования архитектуры ленинградского конструктивизма, демонстрирующих сходство и различия характерных архитектурных решений. Полученные в результате анализа данные иллюстрируют композиционные особенности объектов ленинградского авангарда и выявляют основные приемы формообразования, характерные для архитектуры того периода. В итоге исследования были выявлены три основных типа объемно-пространственные композиции, характерные для архитектурных решений объектов ленинградского авангарда: тип 1 – сочетание цилиндра и параллелепипеда, тип 2 – здания с полуцилиндрическими ризалитами, тип 3 – сооружения с симметричным решением входа.

Ключевые слова: архитектура конструктивизма, ленинградский авангард, объемно-пространственная композиция, формообразование, композиционные особенности, здание Левашовского хлебозавода, здание Кировского райсовета, дворец культуры имени Кирова.

Введение. В наше время возникла проблема сохранения архитектурного наследия 1920–1930-х годов. Прошло сто лет с постройки первых сооружений в стиле конструктивизма. Многие памятники начали терять изначальный облик: одни находятся в критическом состоянии, другие деформированы несовершенной реконструкцией. Однако, есть примеры удачных современных реставраций зданий такие, как Дом Наркомфина архитектора М.Я. Гинзбурга в Москве, Левашовский хлебозавод инженера Г.П. Марсакова и Канатный цех с водонапорной башней завода «Красный гвоздильщик» архитектора Я.Г. Чернихова в Ленинграде. Сохранение зданий рассматриваемой эпохи становится чрезвычайно актуальной темой [1–3]. Поэтому авторы статьи обратились к теме сохранения наследия Ленинградского конструктивизма и проводят всестороннее исследование и глубокий анализ этого стиля, в том числе с точки зрения формообразования и композиционных особенностей. В 1920 – 1930-х годах художники, архитекторы и теоретики авангарда активно занимались развитием теории и практики формообразования. Супрематисты создавали не только плоскостные изображения, но и объемно-пространственные композиции. Яркими произведениями этого направления являются «Архитектоны» К.С. Малевича, «Архитектурные фантазии» Я.Г. Чернихова,

«Стиль и эпоха» М.Я. Гинзбурга. Свои теоретические наработки конструктивисты будут реализовывать на практике. Таким образом, конструктивисты оформили свой творческий метод формообразования в самостоятельное направление (авангард). Теоретические разработки конструктивистов являлись источником вдохновения для многих современных архитекторов – Заха Хадид, Патрик Шумахер и др. Стоит отметить, что при изучении архитектуры конструктивизма требуется всесторонний анализ архитектурных объектов, в том числе с точки зрения формообразования и композиции. Кириков Б.М. и Штиглиц М.С. [4] в своих работах изучали объекты авангарда в контексте выявления ценностных характеристик объектов. Семенов С.В. [5] рассматривает архитектуру Ленинграда с точки зрения «историко-генетического подхода». В его работах освящены аспекты формирования архитектурной среды Санкт-Петербурга в ключевых иерархической структуры. Изучением типологии форм отдельно взятых сооружений и ансамблей 1920–1930-х годов занимались С.П. Заварихин и А.А. Григорьев [6] в своей работе «Формотворческая база архитектуры конструктивизма-функционализма». В результате обследований 180 объектов были выведены некоторые базисные основы формообразования авангардной архитектуры. В

нашем исследовании мы стремимся развить направления, заложенные ведущими российскими учеными в области архитектуры, подробно рассмотрев 17 зданий Ленинградского авангарда с точки зрения характерных объёмно-пространственных решений.

Методика исследования включает в себя изучение, анализ и систематизацию результатов, архивно-библиографического, картографического, иконографического материала. Проведен обзор теоретических работ по теме исследования. Основные методы исследования – графоаналитический, типологический, визуально-аналитический и метод моделирования.

Цель статьи. Рассмотреть приемы формообразования архитектуры Ленинградского конструктивизма и ее композиционные особенности.

Объектами исследования являются здания – представители ленинградского конструктивизма.

Задачи исследования. 1. Рассмотреть объекты архитектуры ленинградского авангарда с точки зрения истории их создания и архитектурно композиционных особенностей. 2. Выявить характерные приемы формообразования, используемые при создании Ленинградского авангарда. 3. Классифицировать и сгруппировать выявленные характерные приемы формообразования конструктивизма.

Основная часть. Рассмотрим основные приемы формообразования архитектуры 1920 – 1930-х годов на примере Ленинградского архитектурного наследия конструктивизма. Раскроем несколько типовых композиционных решений. Основываясь на визуальном анализе фотографий начала XX века и литературных источниках, составим сводную таблицу композиционных приемов формообразования (табл. 1), демонстрирующих сходство и различие характерных архитектурных решений, и разделим их на 3 группы в соответствии с выявленными композиционными элементами в структуре объекта.

Первая группа представлена в таблице зданиями Левашовского хлебозавода (рис 1, № 1) и Московского райсовета (рис 1, № 2), так же этот прием встречается в Ушаковских банях "Гигант", Круглых банях, Спорткомплексе "Динамо", Чкаловские бани и во многих других цилиндрических зданиях. Сочетание цилиндра и параллелепипеда позволяло архитекторам Ленинграда создать контраст между криволинейными и прямолинейными формами, что значительно обогатило композицию здания.

Ко *второй группе* относятся здания с полукруглыми ризалитами: Кировского Райсовета (рис 2, № 3) и Дворца культуры имени

Газа И.И. (рис 2, № 4). Этот несложный, но эффектный прием встречается во многих зданиях конструктивизма: Гостиница ВСЕГЕИ, Дом культуры Ленсовета, Жилмассивы на Лесном проспекте. Чаще всего ризалит являлся лестничной клеткой, как во Дворце культуры имени Газа, но иногда форма имела более сложную функцию, как в Кировском райсовете. Несмотря на свою простоту ризалит, добавлял выразительность зданию.

Третья группа объединяет сооружения с симметричным решением входа: Дворец культуры имени С.М. Кирова (рис 3, № 5) и Лиговский банно-прачечный комбинат (рис 3, № 6). Этот прием встречается и в других зданиях: Дворца культуры имени Горького А.М., ДOME культуры Союза кожевников имени Капранова, Станционных и Чкаловских банях. Архитекторы периода авангарда использовали динамичные композиции, но не забывали и о симметрии в своих работах. К примеру, во Дворце культуры имени Кирова два вертикальных ризалита не только выделяли вход, но и разбавляли горизонтально развивающуюся форму. В Лиговских банях симметрия завершает композицию главного корпуса. Создавая новые здания, архитекторы-конструктивисты использовали новаторские композиционные приемы в своей архитектуре.

Композиционные особенности объектов архитектуры ленинградского конструктивизма.

Левашовский хлебозавод-автомат (рис. 1, № 1). В первые годы советской власти остро встал вопрос автоматизации производства по выпуску хлебных изделий для населения. В начале 1920-х годов хлебозаводы возводились на базе немецких и американских технологий. Но уже через несколько лет начали разрабатываться передовые типы отечественных производств. Появились проекты, которые некоторое время называли типовыми. Так Кушелевский хлебозавод-автомат именовали как «типовой хлебозавод автомат на Кушелевке». Фактически проекты имели сходство и серьёзные различия. В 1933 году по так называемому «типовому проекту» архитектора Георгия Петровича Марсакова был введен в эксплуатацию Левашовский хлебозавод-автомат. Объект расположен на территории квартала, ограниченного с севера Левашовским проспектом, с запада – Б. Зелениной улицей, с юго-востока – Барочной улицей [6–8]. Основываясь на теории машин, Г.П. Марсаков гармонично соединил функциональные, конструктивные и художественные новации в проекте Левашовского хлебозавода-автомата. Сооружение является представителем зрелого

конструктивизма. В основе композиции здания лежит работа с цилиндрическими объёмами. Концентрическое размещение оборудования предусматривает конвейерную вертикально кольцевую технологию приготовления хлеба. В центре здания размещена круглая вращающаяся печь. Композиционным акцентом можно считать контраст между главным шестиэтажным

корпусом и параллелепипедом лестничной клетки. Пятый этаж украшен поясом. Второй корпус так же имеет цилиндрическую форму. Его особенностью является ритм второго и третьего этажа. В течении 20 века завод активно достраивали и реконструировали. На данный момент в здании завершена реконструкция.

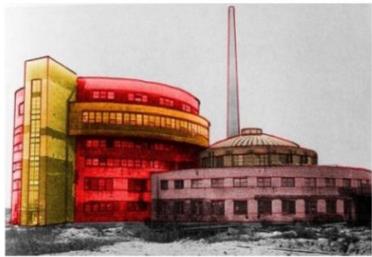
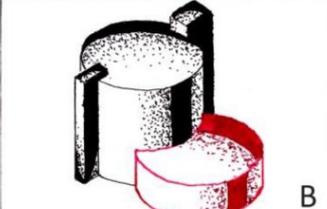
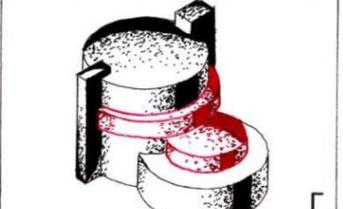
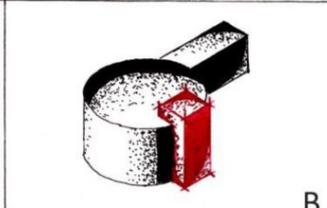
№ п/п	Объемно-пространственная композиция (формообразование). авторская графика Павлова А.А.		Историческая фотофиксация Ситуационный план (в г. Санкт-Петербурге)
№1 Группа 1. Цилиндрический объём с параллелепипедом	 <p data-bbox="260 819 571 887">А. Основной объём здания представлен цилиндром.</p>	 <p data-bbox="619 819 946 909">Б. Добавление двух вертикальных параллелепипедов</p>	 <p data-bbox="994 819 1417 909">Левашовский хлебозавод, 1930-1933, Марсаков Г. П., Фотография, 1933 (источник изображения – [1, с.233])</p>
	 <p data-bbox="260 1173 571 1240">В. Второй цилиндрический корпус</p>	 <p data-bbox="619 1173 946 1207">Г. Усложнение формы</p>	 <p data-bbox="978 1173 1433 1240">Адрес. Левашовский пр., 26х (источник изображения – https://rgis.spb.ru/mapui/)</p>
	 <p data-bbox="260 1498 571 1565">А. Основной объём здания представлен цилиндром.</p>	 <p data-bbox="619 1498 946 1565">Б. Контраст между цилиндром и параллелепипедом корпуса</p>	 <p data-bbox="978 1498 1433 1648">Московский райсовет, 1930-1935, арх-ры Фомин И. И., Даугуль В. Г., Серебровский Б. М. Фотография, 1940 (источник изображения – https://pastvu.com/p/1853951)</p>
	 <p data-bbox="260 1912 571 1980">В. Контраст между цилиндром и лестничной клетки</p>	 <p data-bbox="619 1912 946 1946">Г. Ритм цилиндров</p>	 <p data-bbox="1042 1946 1361 1980">Адрес. Московский пр., 129</p>

Рис. 1. Приемы формообразования архитектуры ленинградского конструктивизма.
Группа 1: сочетание цилиндра и параллелепипеда

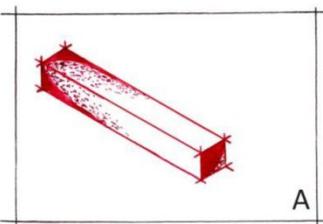
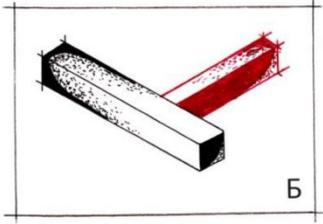
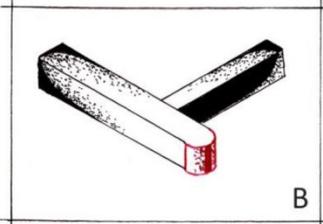
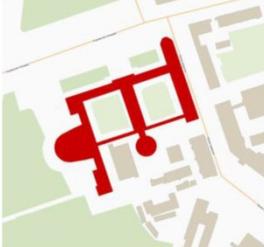
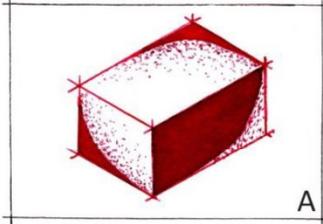
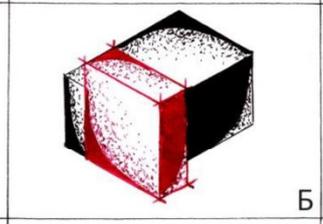
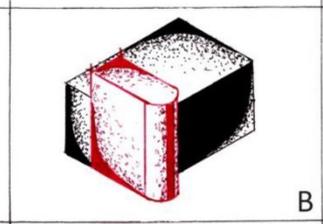
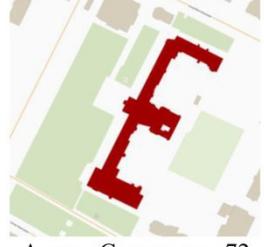
№ п/п	Объемно-пространственная композиция (формообразование). авторская графика Павлова А.А.		Историческая фотофиксация Ситуационный план (в г. Санкт-Петербурге)
№3. Группа 2 Полуцилиндрический ризалит	 <p style="text-align: right;">А</p>	 <p style="text-align: right;">Б</p>	 <p>Райсовет Кировский, 1930 – 1934, Н. А. Троцкий, Фотография, 1939 – 1941 (источник изображения – https://pastvu.com/p/1248940)</p>
	 <p style="text-align: right;">В</p>	<p>А. Боковой фасад Б. Главный фасад В. Контраст между полукруглым ризалитом и параллелепипедом</p>	 <p>Адрес. Проспект Стачек. 18</p>
№4. Группа 2 Полуцилиндрический ризалит	 <p style="text-align: right;">А</p>	 <p style="text-align: right;">Б</p>	 <p>Дворец культуры им. Газа И. И., 1930 – 1935, арх. А. И. Гегелло, (источник изображения – [1, с.130])</p>
	 <p style="text-align: right;">В</p>	<p>А. Основной объём здания представлен параллелепипедом Б. Возникновение ризалита В. Контраст полукруглого ризалита и основного объёма</p>	 <p>Адрес. Стачек пр., 72</p>

Рис. 2. Приемы формообразования архитектуры ленинградского конструктивизма.
Группа 2: здания с полуцилиндрическими ризалитами

Московский райсовет (рис. 1, № 2). По генеральному плану 1935 – 1939 годов на месте, где в конце 19 века велась активная торговля, предусматривалось создание нового общественного центра. В 1930 – 1935 годах по проекту архитекторов Фомина И.И., Серебровского Б.М., Даугули В.Г. построен Московский райсовет. Здание для районных органов власти расположено на Московском проспекте – значимой магистрали города Ленинграда [9, 10]. Основной объём здания представлен цилиндром. Главным композиционным акцентом можно считать контраст между цилиндром главного корпуса и параллелепипедом лестничной клетки. Вытянутый параллелепипед трёхэтажного здания так же подчерки-

вает композиционный контраст с цилиндром. Пятиэтажное здание завершается конусообразной стеклянной крышей, что придает зданию интересный силуэт. Сооружение обильно украшено пилонами, наличниками, столбами, балконами. Эти детали образуют дробную рельефную поверхность. Райсовет является прекрасным представителем переходного периода конструктивизма к классике. В 1970-е годы перед зданием организовали небольшое озеленение, и в двухэтажном корпусе, выходящем во двор, расположили кинотеатр «Московский». В 1980-е здесь осуществлен выборочный капитальный ремонт. На данный момент райсовет находится в удовлетворительном состоянии, и продолжает выполнять свою первоначальную функцию.

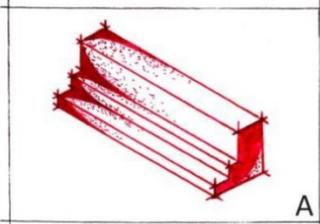
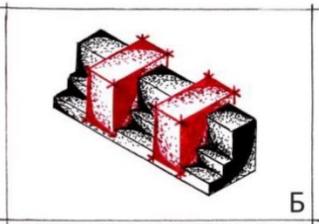
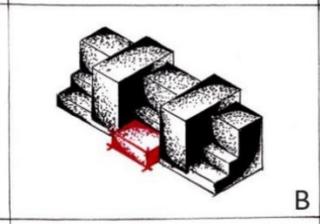
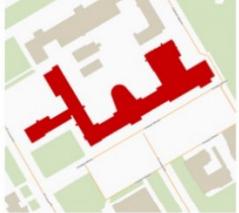
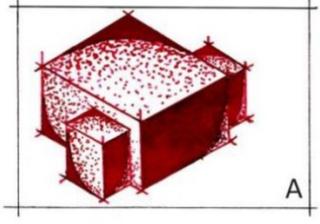
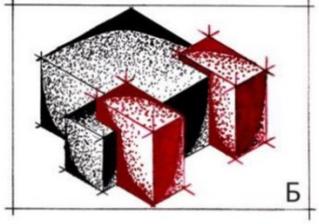
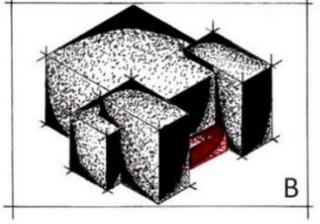
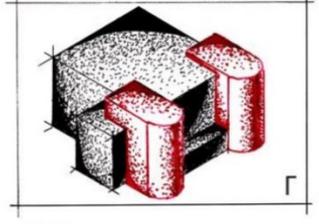
№ п/п	Объемно-пространственная композиция (формообразование). авторская графика Павлова А.А.	Историческая фотофиксация Ситуационный план (в г. Санкт-Петербурге)	
№5. Группа 3 Симметричное решение двух вертикальных полуцилиндрических объемов	 <p style="text-align: right;">А</p>	 <p style="text-align: right;">Б</p>	 <p>Дворец культуры имени С. М. Кирова, 1931-1937, Н. А. Троцкого и С. Н. Казака Фотография, 1940 (источник изображения https://pastvu.com/p/123337)</p>
	 <p style="text-align: right;">В</p>	<p>А. Основной объём ступенчатой формы Б. Два массивных ризалита В. Выделение главного входа</p>	 <p>Адрес. Большой проспект В.О., 83</p>
№6. Группа 3 Симметричное решение двух вертикальных полуцилиндрических объемов	 <p style="text-align: right;">А</p> <p>А. Основной объём</p>	 <p style="text-align: right;">Б</p> <p>Б. Два ризалита</p>	 <p>Лиговский банно-прачечный комбинат, 1934, Н.Ф. Демкова Фотография, 1940 (источник изображения – [10, с.176])</p>
	 <p style="text-align: right;">В</p> <p>В. Выделение главного входа</p>	 <p style="text-align: right;">Г</p> <p>Г. Контраст полукруглых ризалитов и основного объёма</p>	 <p>Адрес. Лиговский пр., 269</p>

Рис. 4. Приемы формообразования архитектуры ленинградского конструктивизма.
Группа 3: сооружения с симметричным решением входа

Кировский райсовет (рис. 2, № 3). По генеральному плану реконструкции района, составленного в 1924 году архитектором Л.А. Ильным, на двух площадях Стачек и Кировской и прилегающих кварталах сложился общественный центр Кировского района. Доминантой конструктивистского ансамбля стал Кировский райсовет, построенный в 1930–1934 годах по проекту архитектора Ноя Абрамовича Троцкого. Кировский райсовет – первое сооружение нового типа административных зданий. В нем размещались районные органы власти, культурные учреждения, банк, почта и большой зал собраний, становясь центром общественной и политической жизни. Различным функциям отвечала разветвленная и асимметричная планировка здания. Образ Кировского райсовета создан средствами

конструктивисткой архитектуры, пронизан динамикой и мощной энергией [11, 12]. В объемно-пространственной композиции здания нас интересует боковой фасад, завершенный сочетанием полуцилиндрического ризалита и параллелепипедом главного корпуса. Контраст округлых форм и прямолинейных линий является устойчивым приемом конструктивизма. В отличие от других построек архитектор использует ризалит не как лестничную клетку. Оба элемента украшены сплошным ленточным остеклением. Первый этаж отличается длинными галереями полуцилиндрических столбов, визуально приподнимающих корпус здания. В настоящее время Кировский райсовет продолжает выполнять функции общественного центра и градостроительной

доминантой. В нём располагаются Администрация района, отделение почтовой связи, другие учреждения.

Дворца культуры имени И.И. Газа (рис. 2, № 4). В 1930–1935 годах по проекту Гегелло А.И. и Кричевского Д.Л. построена клубная часть Дворца культуры имени И.И. Газа. Она построена для рабочих завода «Красный путиловец» и при их активной помощи [13]. Четырёхэтажный корпус – главная часть композиции здания здесь расположен приземистый параллелепипед малого зала с огромным горизонтальным остеклением. Рядом выступает стеклянный полуцилиндрический объём, внутри которого расположена винтовая лестница. Сочетание ризалита и параллелепипеда является устойчивым приемом конструктивизма. В отличие от других построек архитектор активно использует стеклянные поверхности, что придает необычайную лёгкость всей конструкции. В 1961–1967 строительство возобновилось. Архитектор Полторацкий Е.М. и инженер Бубарина Л.Н. достроили левое крыло и центральную часть. В настоящее время здание продолжает функционировать и находится в удовлетворительном состоянии, хотя со временем хрупкие детали витража пострадали.

Дворец культуры имени С. М. Кирова (рис. 3, № 5). В 1930–1937 годах по проекту Н.А. Троцкого и С.Н. Казака был построен Дворец культуры имени С.М. Кирова. Он расположен на площади между Средним и Большим проспектами Васильевского острова на бывшем пустыре Смоленского поля [14–16]. Дворец должен был стать центром общественной жизни не только для рабочих промышленных районов юго-западной части острова, но и жителей доходных домов восточной. Он стал градостроительной доминантой. Памятник имеет необычную для конструктивизма композицию, в стиль ленинградского авангарда были внедрены черты классицистической монументальности. Основная пятиэтажная часть здания решена по симметричной схеме: два массивных ризалита выделяют и фланкируют прямоугольный выступ главного входа. Это решение является интересным сочетанием статичных, вертикальных элементов в динамичной, горизонтальной композиции. Также ступенчатое построение основных объёмов на нижних этажах, опорные столбы, горизонтальные окна с узкими простенками – типичные элементы конструктивизма сочетаются в этом здании с элементами классицизма – «упрощенным» ордером, массивностью и помпезностью входной группы. Сочетание более легкой нижней и утяжеленной верхней части здания являются интересным, авангардным решением тектоники в объемно-пространственной композиции. После постройки

Дворца в 1930-е годы, окружающая его архитектурная среда изменилась. Василеостровский сад расширился до Среднего проспекта, а в 1948–1950 годах перед фасадом здания с южной стороны разбит сквер, который сейчас превращен в парковку. В начале 21 века перед зданием возникло несколько высотных офисных зданий. Сейчас Дворец на фоне новых сооружений теряется, но продолжает выполнять функции общественного и культурного центра всего района.

Лиговский банно-прачечный комбинат и Станционные бани (рис. 3, № 6). Другой памятник, имеющий симметричное решение объемно-пространственной композиции – «Лиговский банно-прачечный комбинат» и его брат-близнец «Станционные бани» спроектированные в начале 1930-х годов Н.Ф. Демковым, О. Быстрым, Е. Фомичевым. Типовой проект был рассчитан на 500 человек в час и имел достаточно разработанный план, соответствующий сложной функции бани. В начале 20 века типовое строительство встречалось редко. Два сооружения имеют идентичное решение главного корпуса, но каждый имеет свою дополнительную функцию. Отличительной чертой Лиговских бань является наличие прачечного корпуса. Особенность Станционной бани наличие бассейна, который появился после перестройки 1936 года [17, 18]. Оба сооружения имеют переменную этажность и необычную в плане форму соответствующую сложной функции бани. Главный вход отличается симметричным решением. Углы торцевого фасада здания оформляют два полуцилиндрических ризалита лестничные клетки с горизонтально ориентированными окнами. Первый этаж слегка выступает вперед линии фасада, тем самым выделяя вход. Второй и третий этаж украшен ленточным остеклением [18]. Станционные бани были реконструированы в 2010 году. В 2021 году комплекс Лиговского банно-прачечного комбината признан памятником архитектуры. Здание продолжает выполнять свою первоначальную функцию.

На основании проведенного анализа композиционных особенностей объектов авангарда выделим устойчивые объемно-пространственные композиции, которые лежат в основе формотворческой базы архитектуры ленинградского конструктивизма (рис. 4):

1. *Группа 1.* Сочетание цилиндрического объёма с параллелепипедом (рис. 4, А). Контраст криволинейных и прямолинейных форм.

2. *Группа 2.* Небольшой вертикальный полуцилиндрический объём в сочетании с параллелепипедом (рис. 4, Б). Композиционный акцент формы.

3. *Группа 3.* Симметричное решение двух вертикальных полуцилиндрических объёмов, со-

единенных ступенчатыми формами в виде нескольких параллелепипедов (рис. 4, В). Сбалансированная композиция, содержащая большое количество разнохарактерных объёмов.

Заключение. Приведённые выше данные, сгруппированные в единую таблицу, наглядно показывают сходство и различие образов некоторых объектов ленинградского авангарда (рис. 1–3). На основании этих данных была проведена

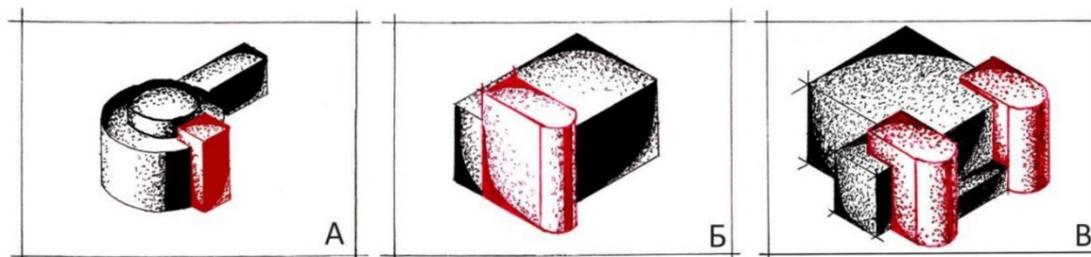

Рис. 4. Устойчивые объёмно-пространственные композиции, лежащие в основе формообразования объектов ленинградского конструктивизма. А – сочетание цилиндрического объёма с вертикальным параллелепипедом; Б – полуцилиндрический ризалит; В – симметричное решение входной группы.
Авторская графика Павлова А.А.

В результате исследования были выявлены три группы композиционных приемов: сочетание цилиндрического объёма с вертикальным параллелепипедом, полуцилиндрический ризалит и два симметричных объёма фланкирующих вход. Выполненный в ходе исследования анализ иллюстрирует, что выявленные композиционные особенности объектов ленинградского конструктивизма напрямую связаны с характерными приемами формообразования архитектуры авангарда.

Источник финансирования. Статья публикуется по результатам проведения научно-исследовательских работ «Архитектурная комбинаторика конструктивизма Санкт-Петербурга», в рамках конкурса грантов на выполнение научно-исследовательских работ обучающимися СПбГАСУ в 2023 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Zalivako, Anke. Die Bauten des russischen Konstruktivismus, Moskau 1919-32: Baumaterial, Baukonstruktion, Erhaltung. Petersburg : Imhof, cop. 2012. 576 p.
- Allan, J. Points of Balance: Patterns of Practice in the Conservation of Modern Architecture // Journal of Architectural Conservation. 2007. Vol. 13(2). Pp. 13–46
- Дубровина Н. П. Дома культуры Ленинграда. Проблемы использования и сохранения // Урбанистика. 2019. № 3. С. 7–17. DOI:10.7256/2310-8673.2019.3.30075
- Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель: Коло, 2020. 312 с.

группировка и классификация приемов, применяемых при создании объёмно-пространственной композиции, лежащей в основе образной составляющей объектов архитектуры ленинградского конструктивизма. Каждая группа соответствует одному из трех выявленных типов объёмно-пространственной композиции, показанных на рисунке 4.

- Семенцов С.В. Развитие революционного архитектурного авангарда в Петрограде - Ленинграде по градостроительным канонам императорского Санкт-Петербурга. Часть 1. От Петра Великого до В. И. Ленина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2017. Т. 7. №2. 249–272. DOI:10.21638/11701/spbu15.2017.207
- Заварихин С.П., Григорьев А.А. Формотворческая база архитектуры конструктивизма-функционализма // Вестник гражданских инженеров. 2010. № 4. С. 11–16.
- Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. М.: Коло, 2023. 232 с.
- Штиглиц М.С. Первые механические хлебозаводы Петрограда – Ленинграда. От неоромантизму к зрелому конструктивизму // Архитектурное наследие. 2020. Вып. 72. С. 207–217.
- Stieglits M.S. Peculiarities of stylistic evolution of mid-19th – early 20th century St.-Petersburg industrial architecture // Proceedings of the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Paris: Atlantis Press, 2018. Pp. 435–439. DOI:10.2991/icassee-18.2018.90
- Каменский В.А. О здании Московского райсовета // Архитектура Ленинграда. 1939. № 6. С. 17–18
- Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Московский проспект. Очерки истории. СПб. : Издательство «Центрполиграф». 2014. 248 с.
- Архитектура СССР. Журнал: Жургазобъединение. 1934. № 10. 80 с.

13. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формирования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.

14. Дубровина Н.П. Градостроительная роль Дворцов культуры Ленинграда первой трети XX века на примере Петроградского и Василеостровского районов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 3. С. 76–81. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-3-76-81

15. Макагонова М.Л., Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного музея истории. Санкт-Петербурга. Каталог. СПб.: ГМИСПб. 2008. 264 с.

16. Hatherley O. Communist Landscapes: A History Through Buildings: The New Press. 2016. 626 p.

17. Богданов И.А. Три века петербургской бани. СПб. М.: Искусство – СПб, 2000. 254 с.

18. Стругач А.Г. Архитектор Николай Фёдорович Демков // Вестник гражданских инженеров. 2010. №4. С. 23–27.

Информация об авторах

Бергман Анастасия Владимировна, ассистент кафедры Истории и теории архитектуры. E-mail: stasie_b@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Павлов Андрей Алексеевич, студент направления «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия», 2 курс. E-mail: pavloff.private@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Поступила 24.09.2023 г.

© Павлов А.А., Бергман А.В., 2023

*Pavlov A.A., *Bergman A.V.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

**E-mail: stasie_b@mail.ru*

COMPOSITIONAL FEATURES AND FORM-CREATIVE BASIS OF LENINGRAD CONSTRUCTIVISM ARCHITECTURE

Abstract. *The article examines the compositional features and methods of shaping the architecture of the 1920s–1930s using the example of the Leningrad architectural heritage of constructivism. We are talking about the following objects: Levashovsky Bakery Plant and the Moscow District Council, the Kirov District Council and the Palace of Culture named after Gaza I.I., the Palace of Culture named after S.M. Kirov and the Ligovsky Bath and Laundry Plant. In the study, the objects of Leningrad constructivism were analyzed comprehensively: historical information was given, a situational plan was drawn up, archival photographs were presented, and a compositional analysis was carried out, including the author's graphics, illustrating the process of shaping each object. The materials collected by the authors as a result of the study are classified and grouped into a summary table of techniques for shaping the architecture of Leningrad constructivism, demonstrating the similarities and differences of characteristic architectural solutions. The data obtained as a result of the analysis illustrate the compositional features of the objects of the Leningrad avant-garde and reveal the main techniques of shaping characteristic of the architecture of that period. As a result of the study, three main types of volumetric-spatial compositions were identified, characteristic of the architectural solutions of Leningrad avant-garde objects: type 1 – a combination of a cylinder and a parallelepiped, type 2 – buildings with semi-cylindrical projections, type 3 – buildings with a symmetrical entrance solution.*

Keywords: *constructivist architecture, Leningrad avant-garde, volumetric-spatial composition, shape formation, compositional features, the building of the Levashovsky bakery, the building of the Kirov district council, the Kirov Palace of Culture.*

REFERENCES

1. Zalivako, Anke. Die Bauten des russischen Konstruktivismus, Moskau 1919-32: Baumaterial, Baukonstruktion, Erhaltung. Petersburg. Imhof, cop. 2012. 576 p.

2. Allan, J. Points of Balance: Patterns of Practice in the Conservation of Modern Architecture. Journal of Architectural Conservation. 2007. Vol. 13(2). Pp. 13–46

3. Dubrovina N.P., Houses of Culture of Leningrad. Problems of use and conservation [Doma kul'tury Leningrada. Problemy ispol'zovaniya i sohraneniya]. Urbanism. 2019. No. 3. Pp. 7–17. DOI: 10.7256/2310-8673.2019.3.30075 (rus)

4. Kirikov B.M., Stiglitz M.S. Architecture of the Leningrad avant-garde. Guide [Arhitektura leningradskogo avangarda. Putevoditel']. Kolo, 2020. 312 p. (rus)

5. Sementsov S.V., Development of the revolutionary architectural avant-garde in Petrograd - Leningrad according to the urban planning canons of Imperial St. Petersburg. Part 1. From Peter the Great to V.I. Lenin [Razvitie revolyucionnogo arhitekturnogo avangarda v Petrograde - Leningrade po gradostroitel'nym kanonom imperatorskogo Sankt-Peterburga. CHast' 1. Ot Petra Velikogo do V. I. Lenina]. Bulletin of St. Petersburg University. Art history. 2017. Vol. 7. No. 2. Pp. 249-272. DOI:10.21638/11701/spbu15.2017.207 (rus)
6. Zavarikhin S.P., Grigoriev A.A. Form-creative basis of the architecture of constructivism-functionalism [Formotvorcheskaya baza arhitektury konstruktivizma-funkcionalizma]. Bulletin of Civil Engineers. 2010. No.4. Pp. 11-16. (rus)
7. Stieglitz M.S. Industrial architecture of St. Petersburg [Promyshlennaya arhitektura Peterburga]. Kolo, 2023. 232 p. (rus)
8. Stiglitz M.S. The first mechanical bakeries of Petrograd - Leningrad. From neo-romanticism to mature constructivism [Pervye mekhanicheskie hlebozavody Petrograda – Leningrada. Ot neoromantizmu k zreloму konstruktivizmu]. Architectural Heritage. 2020. No. 72 Pp. 207–217. (rus)
9. Stieglitz M.S. Peculiarities of stylistic evolution of mid-19th – early 20th century St.-Petersburg industrial architecture. Proceedings of the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Paris: Atlantis Press. 2018. Pp. 435–439. DOI:10.2991/icassee-18.2018.90
10. Kamensky V.A. About the building of the Moscow District Council [O zdanii Moskovskogo rajsoвета]. Architecture of Leningrad. 1939. No. 6. Pp. 17–18 (rus)
11. Veksler A.F., Krasheninnikova T.Ya. Moskovsky prospect. Essays on history. St. Petersburg [Moskovskij prospekt. Ocherki istorii. SPb.]. Publishing house "Tsentrpoligraf". 2014. 248 p. (rus)
12. Architecture of the USSR. Journal [Arhitektura SSSR. ZHurnal]. Zhurgazooobedinenie. 1934. No 10. 80 p. (rus)
13. Khan-Magomedov S.O. Architecture of the Soviet avant-garde. Book one. Formation problems. Masters and movements. [Arhitektura sovetskogo avangarda. Kniga pervaya. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya]. Stroyizdat, 1996. 709 p. (rus)
14. Dubrovina N.P. Urban planning role of the Palaces of Culture of Leningrad in the first third of the twentieth century on the example of the Petrograd and Vasileostrovsky districts [Gradostroitel'naya rol' Dvorcov kul'tury Leningrada pervoj treti HKH veka na primere Petrogradskogo i Vasileostrovskogo rajonov]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 3. Pp. 76–81. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-3-76-81 (rus)
15. Makagonova M.L., Architectural graphics of the era of constructivism in the collection of the State Museum of History. St. Petersburg [Arhitekturnaya grafika epohi konstruktivizma v sobranii Gosudarstvennogo muzeyaistorii. Sankt-Peterburga]. GMISPB. 2008. 264 p. (rus)
16. Hatherley O., Communist Landscapes: A History Through Buildings. The New Press, 2016. 626 p.
17. Bogdanov I.A. Three centuries of the St. Petersburg bathhouse [Tri veka peterburgskoj bani]. Art - St. Petersburg, 2000. 254 p. (rus)
18. Strugach A.G. Architect Nikolai Fedorovich Demkov [Arhitektor Nikolaj Fyodorovich Demkov]. Bulletin of Civil Engineers. – St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2010. No. 4. Pp. 23–27. (rus)

Information about the authors

Bergman, Anastasia V. Teaching assistant. E-mail: stasie_b@mail.ru. St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St Petersburg, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 4.

Pavlov, Andrey A. Bachelor student. E-mail: pavloff.private@gmail.com. St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St Petersburg, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 4.

Received 24.09.2023

Для цитирования:

Павлов А.А., Бергман А.В. Композиционные особенности и формотворческая база архитектуры ленинградского конструктивизма // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2023. №11. С. 73–81. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-11-73-81

For citation:

Pavlov A.A., Bergman A.V. Compositional features and form-creative basis of leningrad constructivism architecture. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2023. No. 11. Pp. 73–81. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-11-73-81